

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.6>

UDC 343.163
LBC 67.72

Submitted: 27.02.2022
Accepted: 20.03.2022

THE MODEL OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS: KEY CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR REFORM

Nina S. Manova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Introduction: after the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, endless changes and additions are being made to it with alarming frequency. If desired, this situation can be explained by dynamically developing social relations, changing the state legal policy. However, it seems that numerous and often chaotic changes in the criminal procedure legislation are associated with the lack of a strategically verified and planned idea of the directions for the development of criminal proceedings. The development strategy of this type of state activities is largely influenced by the presence of a verified model of procedural activities of the prosecutor – one of the most influential subjects in the system of law enforcement agencies of any state, in any system of criminal proceedings. In this regard, the **purpose** of the paper is to identify the key problems in the legal model (the legislative regulation) and the actual model (the practice) of the prosecutor's activities in criminal proceedings, to analyze their correlation and directions for their improvement, as well as the impact of these processes on the reform of the entire criminal procedure as a whole. **Methods:** the methodological framework for the research consists of the general scientific (dialectical, modeling method, system, structural-functional, logical, etc.) and the specific scientific (formal legal, comparative legal, etc.) research methods. **Results:** based on the analysis of the legislative provisions and law enforcement practice, it is concluded that there is a significant discrepancy between the current practice of prosecutorial activities in the criminal proceedings in the country and its legal regulation. Such a discrepancy between the legal and factual models of the prosecutor's activities entails significant problems in law enforcement, which are caused by both shortcomings in the legal regulation of the prosecutor's activities and the distortions of the law enforcement practice. **Conclusions:** the models of the prosecutor's activities in criminal proceedings that exist today as autonomous (with a high level of inconsistency) – legal and factual, are the result of inconsistent changes in the domestic criminal procedure legislation introduced into it rather hastily, without conducting scientific examinations and assessing possible risks. As a result, the prosecutor's management of pre-trial criminal prosecution continues to exist, but already as a "shadow practice" of the prosecutor. Overcoming the existing gap between the legal and actual models of the prosecutor's activities will require reforming some procedures of criminal procedural activities, taking into account some factors revealed during this study, which, in fact, allows talking about the legal model of the prosecutor's activities as the basis of the strategy of reforming criminal proceedings.

Key words: legal and factual model of prosecutor's activities in criminal proceedings, prosecutor's management in criminal prosecution, prosecutor's relationship with preliminary investigation bodies, the reform of criminal procedure.

Citation. Manova N.S. The Model of the Prosecutor's Activities in Criminal Proceedings: Key Challenges and Opportunities for Reform. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 43-50. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.6>

**МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕФОРМЫ****Нина Сергеевна Манова**

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в него с нарастающей частотой вносятся бесконечные изменения и дополнения. При желании такую ситуацию можно объяснить динамично развивающимися общественными отношениями, меняющейся правовой политикой государства. Но, как представляется, многочисленные и нередко хаотичные изменения уголовно-процессуального законодательства связаны с отсутствием стратегически выверенного и спланированного представления о направлениях развития уголовного судопроизводства. На стратегию развития данного вида государственной деятельности во многом влияет наличие выверенной модели процессуальной деятельности прокурора – одного из самых влиятельных субъектов в системе правоохранительных органов любого государства, в любой системе уголовного судопроизводства. В связи с этим, в настоящей статье была поставлена **цель** выявления ключевых проблем в правовой модели (законодательной регламентации) и фактической модели (практике) осуществления деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства, анализа их соотношения и направлений их совершенствования, а также влияния этих процессов на реформирование всего уголовного судопроизводства в целом. **Методы:** методологическую основу работы составляют общенаучные (диалектический, метод моделирования, системный, структурно-функциональный, логический и другие) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой и другие) методы исследования. **Результаты:** на основе анализа законодательных положений и правоприменительной практики сделан вывод о существенном расхождении существующей в стране практики прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве и ее нормативным регулированием. Такое несоответствие правовой и фактической моделей деятельности прокурора влечет существенные проблемы в правоприменении, которые обусловлены как недостатками нормативного регулирования деятельности прокурора, так и перекосами правоприменительной практики. **Выводы:** существующие сегодня как автономные (с высоким уровнем несоответствия) модели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве – правовая и фактическая – явились следствием непоследовательных изменений отечественного уголовно-процессуального законодательства, внесенных в него достаточно поспешно, без проведения научных экспертиз и оценки возможных рисков. В итоге прокурорское руководство досудебным уголовным преследованием продолжает существовать, но уже как «теневая практика» прокурора. Преодоление существующего разрыва между правовой и фактической моделями деятельности прокурора потребует реформирования целого ряда процедур уголовно-процессуальной деятельности с учетом ряда факторов, вскрытых при проведении настоящего исследования, что, по сути, позволяет говорить о правовой модели деятельности прокурора как об основе стратегии реформирования уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: правовая и фактическая модель деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, руководство прокурора уголовным преследованием, взаимоотношения прокурора с органами предварительного расследования, реформирование уголовного судопроизводства.

Цитирование. Манова Н. С. Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: ключевые проблемы и возможности реформы // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 43–50. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.6>

Введение

В отечественной научной литературе при рассмотрении деятельности прокурора в уголовном процессе преобладает функциональный подход, при котором его роль и полномочия четко связываются с выполняемыми фун-

кциями [1; 4; 12]. Однако, как справедливо отмечает А.Ю. Чурикова, данный подход не всегда оправдан, так как не позволяет комплексно исследовать деятельность прокурора во всех ее многогранных проявлениях, устанавливать корреляционные взаимосвязи между правовым регулированием его деятельно-

сти и качеством уголовного судопроизводства [8, с. 125]. Суть дискуссий о роли прокурора в уголовном процессе ныне нередко сводится к «перетягиванию каната», когда одни авторы настаивают на ограничении его полномочий, другие – на их расширении.

На наш взгляд, наиболее перспективным при исследовании деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства представляется использование метода правового моделирования. Создание четко выверенной правовой модели деятельности прокурора способно стать значимым фактором, определяющим общие направления развития и совершенствования всего уголовного процесса.

Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: ключевые проблемы и возможности реформы

Термин «правовая модель» в последние десятилетия часто используется в юриспруденции и достаточно прочно вошел в понятийный аппарат юридической науки [2; 3; 7]. Наиболее точное определение правовой модели как «интеллектуально-волевого описания, в достаточной степени повторяющего существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития» дано В.С. Плетниковым [6, с. 125].

Исследование такой категории, как «деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве» осложняется тем, что, как сама эта деятельность, так и каждый из ее структурных элементов носит сложный, многоаспектный характер. Структурными элементами модели деятельности прокурора могут стать любые компоненты, выбор которых зависит от целей, которые ставит перед собой исследователь. Так, например, в целях установления влияния закона на личность правоприменителя Шира Лейтердорф-Шкеди и Тали Гал в своем исследовании взяли за основу формирования модели деятельности прокурора в уголовном процессе эмоциональное отношение прокуроров к обвиняемым и жертвам преступлений, их осознание этих эмоций

и влияние, которое такие эмоции оказывают на их профессиональные решения [13]. Описываемая авторами на основе этих элементов модель деятельности прокурора, конечно же, не является правовой, так как ее основой выступают не нормативно-закрепленные положения, а эмоциональное состояние прокурора. Однако это исследование является примером ситуационного выбора элементов модели деятельности прокурора в зависимости от цели, которую преследует ученый.

Вместе с тем есть и общие, базовые характеристики, присущие правовой модели деятельности прокурора:

– такая модель носит умозрительный (мысленный) характер, имеет устное описание, а не представляет собой физическую конструкцию либо математическую формулу;

– она представляет собой описание, схему, базирующуюся на нормативно установленных элементах деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве;

– структурные элементы этой схемы тесно взаимосвязаны, взаимозависимы и подвержены изменениям в зависимости от определенных факторов.

Нормативно-правовое регулирование любой деятельности не является статическим, жестко определенным показателем. В силу этого правовые модели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве меняются в различные исторические периоды развития общества и государства. Главное заключается в том, чтобы законодатель имел четкое представление о содержании модели и наполнял ее элементы по единой, целостной концепции. Тем самым, правовая модель деятельности прокурора является динамической; внутреннее содержание ее элементов изменяется в зависимости от социально-экономических, политических и иных факторов [14].

Основой построения правовой модели деятельности прокурора в уголовном процессе является определенное законом соотношение таких базисных структурных элементов, как цель и принципы деятельности прокурора; выполняемые ими функции и полномочия, взаимоотношения с иными должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, и с заинтересованными участниками процесса (потерпевшими и

лицами, подвергаемыми уголовному преследованию).

В идеале правоприменительная практика должна четко отражать реализацию норм права, то есть правовая модель деятельности прокурора (ее нормативное регулирование) должна соответствовать ее фактической модели. Однако сегодня в Российской Федерации имеет место существенное расхождение между правовой и фактической моделями деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. Так, согласно действующей в России правовой модели деятельности прокурора, на него возложено осуществление уголовного преследования от имени государства (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 37 УПК РФ). В то же время ныне прокурор лишен полномочий по непосредственному осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве, как лишен он и реальных полномочий по руководству уголовным преследованием, осуществляемым следователем и дознавателем. При этом закон требует от прокурора обеспечивать законность и обоснованность такого уголовного преследования, возлагая на него надзор за процессуальной деятельностью органов расследования [16].

Такой противоречивый подход законодателя отразился и на правоприменительной практике. Остро ощущая такие противоречивые установки действующего закона, практикующие прокуроры пытаются найти законодательные основания для восполнения полномочий прокурора по участию в уголовном преследовании. Так, А.С. Лукинов – прокурор отдела прокуратуры Липецкой области – полагает, что, несмотря на отсутствие законодательно закрепленного полномочия, прокурор все же вправе участвовать в предварительном расследовании, так как «запрета на непосредственное участие прокурора в следственных действиях УПК не содержит» [5, с. 39]. Такой «гибкий» подход к толкованию действующего законодательства является весьма распространенным среди правоприменителей, которые хотят увидеть в законе положения, столь необходимые им в реальной деятельности. И, судя по новостным сайтам и сайтам органов прокуратуры, такое непосредственное участие прокурора в осмотре мест происшествия сегодня является распро-

страненной практикой на территории всей Российской Федерации (см. [9–11] и др.).

Координируя деятельность правоохранительных органов, осуществляя надзор за регистрацией и рассмотрением сообщений о преступлениях, за расследованием уголовных дел, прокуроры фактически играют руководящую роль при осуществлении уголовного преследования в российском досудебном производстве. Данный вывод подтверждается и результатами проведенного в 2021 г. социологического исследования, в ходе которого было опрошено 170 сотрудников следственных органов, 189 сотрудников подразделений дознания и 120 сотрудников органов прокуратуры. Результаты данного анкетирования позволяют утверждать, что в настоящее время фактическая модель деятельности прокурора осталась неизменной, несмотря на существенную корректировку правовой модели его деятельности в результате правовой реформы 2007 года. Прокуроры продолжают осуществлять руководство предварительным расследованием вне зависимости от его формы. Ими даются гласные и негласные указания о ходе и направлении расследования (это отметили 68,8 % сотрудников следственных органов и 94,2 % сотрудников органов дознания), с прокурором согласовывается принятие таких ключевых решений по уголовному делу, как решения о возбуждении дела и его прекращении, о выдвигании обвинения (на это указали 86,5 % опрошенных сотрудников следственных органов). Такое положение дел является совершенно закономерным с учетом того, что в досудебном производстве для прокурора как для будущего государственного обвинителя готовится доказательственная база, которой он будет оперировать в суде, и именно прокурор обязан по завершении расследования принять окончательное решение о направлении уголовного дела в суд, а затем уже в ходе судебного разбирательства – поддерживать государственное обвинение.

Именно прокуроры несут ответственность за уголовное преследование, осуществляемое следователем и дознавателем, перед лицами, в отношении которых такое преследование ведется.

Заложенные в действующем УПК РФ схемы взаимоотношений прокурора с органа-

ми дознания и органами следствия изначально не отличаются оптимальностью, а в правоприменительной практике зачастую и вовсе приобретают своеобразную интерпретацию. 85,9 % опрошенных сотрудников следственных органов и 91 % сотрудников органов дознания указали, что обращаются к прокурору за консультациями (советами) в ходе расследования, несмотря на то, что данная схема взаимодействия не предусмотрена отечественным уголовно-процессуальным законом. Полагаем, что выработанные российской практикой и реально существующие формы взаимодействия между прокурором и органами расследования, не предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, отражают реальные потребности отечественного правоприменения, не удовлетворенные действующим правовым регулированием.

Существенное расхождение между правовой и фактической моделями деятельности прокурора возникло вследствие ряда обстоятельств. Во-первых, 13 лет назад при реформировании процессуального положения прокурора в досудебном производстве законодателем не были учтены такие существенные компоненты модели деятельности прокурора как его ключевая роль в осуществлении уголовного преследования (его ответственность за законность досудебного уголовного преследования и обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде) и характер его взаимосвязей с другими участниками досудебного производства (координирующая роль прокурора в осуществлении уголовного преследования) [6]. В итоге прокурорское руководство досудебным уголовным преследованием ушло в «теневую практику» органов прокуратуры.

Во-вторых, при реформировании деятельности прокурора законодателем не были учтены культурно-исторические особенности формирования модели деятельности прокурора в уголовном процессе. В России на протяжении многих лет сложились общественные представления о прокуроре в сфере уголовного судопроизводства как о руководящем органе, способном оказывать воздействие на ход расследования и обеспечивать законность уголовного преследования. Российская правовая модель деятельности прокурора истори-

чески была близка к германскому типу с направленностью на установление объективной истины по делу и работой в плотном взаимодействии с органами расследования. В настоящее время, несмотря на изменение законодательства, правоохранительные органы предпочитают использовать привычную для них модель прокурорской деятельности, при которой он является активным участником досудебного производства, а не его сторонним наблюдателем.

В-третьих, законодательные изменения роли и полномочий прокурора, носили фрагментарный, во многом непоследовательный характер. Тот факт, что прокурор возглавляет государственное уголовное преследование (ч. 1 ст. 21 УПК РФ), отстаивает его перед судом, приносит извинения лицу, подвергнутому уголовному преследованию в случае его реабилитации и, следовательно, неизбежно несет ответственность за законность и обоснованность уголовного преследования, осуществляемого органами расследования, ставит прокурора в положение, когда он обязан контролировать качество и результаты соответствующей деятельности на всех стадиях уголовного судопроизводства. Этот фактор имеет, в том числе, психологический характер и влияет на формируемые связи и взаимодействие между прокурорами и органами расследования.

Таким образом, расхождение между правовой и фактической моделью деятельности прокурора в уголовном процессе Российской Федерации влечет существенные проблемы в правоприменении, которые во многом обусловлены недостатками правовой модели деятельности прокурора и перекосами правоприменительной практики. Одним из недостатков, влияющих на реализацию назначения уголовного судопроизводства, являются существующие формы, схемы взаимодействия органов расследования и прокурора.

В научной литературе сегодня высказано множество предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, в том числе, регламентирующего деятельность прокурора. Большинство таких предложение сводится либо к расширению его полномочий в досудебном производстве, либо к ужесточению судебно-

го контроля за действиями и решениями органов предварительного расследования. Однако, как представляется, расширение полномочия прокурора не даст положительного результата в силу таких объективно существующих причин как невысокая численность и значительная перегруженность прокурорских работников, осуществляющих надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия [16]. Возложение на них дополнительной нагрузки при сохранении существующей штатной численности просто не способно дать положительного эффекта.

Выводы

Существующее ныне значительное расхождение правовой и фактической моделей деятельности прокурора является существенным обстоятельством, которое должно быть учтено как один из ключевых факторов при определении стратегии реформы уголовного судопроизводства. Реализация нормативной модели деятельности прокурора как руководителя и координатора уголовного преследования, осуществляемого органами предварительного расследования, отражающая реалии отечественной правоприменительной практики, неизбежно повлечет существенные изменения всего отечественного уголовно-процессуального законодательства. Однако это необходимый шаг на пути построения эффективной системы уголовной юстиции и реализации международных стандартов не только в деятельности прокурора в уголовном процессе, но и уголовного судопроизводства в целом.

Правовая модель деятельности прокурора в уголовном процессе должна быть основана на четко определенных в законе таких структурных элементах как цель и принципы деятельности прокурора, возложенные на него функции и соответствующие им полномочия, взаимоотношения прокурора с иными должностными лицами, осуществляющими функцию уголовного преследования, а также иными участниками уголовного процесса.

При законодательном «наполнении» данных структурных элементов нормативной модели деятельности прокурора должны учитываться определенные объективные и

субъективные факторы, а также неизбежное влияние правового регулирования деятельности прокурора на концептуальное построение всего уголовного судопроизводства.

Существующие сегодня как автономные (с высоким уровнем несоответствия) модели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве – правовая и фактическая – явились следствием непоследовательных изменений уголовно-процессуального законодательства, внесенных в него достаточно поспешно, без проведения научных экспертиз и оценки возможных рисков. В итоге прокурорское руководство досудебным уголовным преследованием продолжает существовать, но уже как «теневая практика» прокурора. Преодоление существующего разрыва между правовой и фактической моделями деятельности прокурора потребует реформирования целого ряда процедур уголовно-процессуальной деятельности с учетом ряда факторов, вскрытых при проведении настоящего исследования, что, по сути, позволяет говорить о правовой модели деятельности прокурора как об основе стратегии реформирования уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин, С. Э. Прокурор как участник уголовного судопроизводства : монография / С. Э. Воронин, Н. А. Кириенко. – Биробиджан : [s. n.], 2012. – 196 с.
2. Гавло, В. К. Методика расследования как особая теоретико-методическая модель – информационный аналог расследования криминальных событий / В. К. Гавло // Избранные труды. – 2011. – С. 230–242.
3. Густов, Г. А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики / Г. А. Густов // Актуальные проблемы советской криминалистики : материалы для обсуждения на расш. заседании Ученого совета. – 1979. – С. 34–39.
4. Королев, Г. Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе / Г. Н. Королев. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 360 с.
5. Лукинов, А. С. Непосредственное участие прокурора в следственных действиях как форма надзора и уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства / А. С. Лукинов // Законность. – 2019. – № 1 (1011). – С. 38–39.

6. Манова, Н. С. Может ли быть борьба с преступностью парадигмой правовой модели деятельности прокурора? // Н. С. Манова, И. В. Смолькова, А. Ю. Чурикова // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – № 5. – С. 408–415.

7. Манова, Н. С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования / Н. С. Манова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – № 2. – С. 12–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.2>

8. Плетников, В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование / В. С. Плетников // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – № 2. – С. 121–135.

9. Прокурор г. Томска выехал на место происшествия по сообщению об обнаружении тела мужчины // Официальный сайт прокуратуры Томской области. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_70/mass-media/news?item=59867504 (дата обращения: 23.06.2021). – Загл. с экрана.

10. Прокурор Зауралья выехал на место ДТП, в котором погибли пять человек. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.znak.com/2021-05-11/prokuror_zauralya_vyehal_na_mesto_dtp_v_kotom_pogibli_pyat_chelovek (дата обращения: 23.06.2021). – Загл. с экрана.

11. Прокурор Республики Ингушетия выехал на место происшествия с одним погибшим и тремя ранеными жителями с.п. Кантышево Назрановского района // Новости прокуратуры РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://procrf.ru/news/2454310-prokuror-respubliki-ingushetiya-vyehal.html> (дата обращения: 23.06.2021). – Загл. с экрана.

12. Сальгин, Е. Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы / Е. Н. Сальгин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 12–35.

13. Чурикова, А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе : монография / А. Ю. Чурикова ; под. ред. Н. С. Мановой. – М. : Триумф, 2022. – 285 с.

14. Щерба, С. П. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия : монография / С. П. Щерба, Д. И. Ережипалиев. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 165 с.

15. Leiterdorf-Shkedy, Shira. The Sensitive Prosecutor: Emotional Experiences of Prosecutors in Managing Criminal Proceedings / Shira Leiterdorf-Shkedy, Tali Gal // International Journal of Law and Psychiatry. – 2020. – Vol. 63, № 8. – Electronic text data. –

Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=3560845> (date of access: 23.06.2021). – Title from screen.

16. Manova, N. S. Prosecutor’s Activity Model As the Most Important Guideline for Reforming the System of Criminal Proceedings / N. S. Manova, A. Yu. Churikova // IX Baltic Legal Forum “Law and Order in the Third Millennium” : SHS Web of Conferences. (Kaliningrad, Dec. 11, 2020). – Kaliningrad, 2021. – P. 04002. – DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110804002>

REFERENCES

1. Voronin S.E., Kirienko N.A. *Prokuror kak uchastnik ugovnogo sudoproizvodstva : monografiya* [The Prosecutor as a Participant in the Legal Proceedings: Monograph]. Birobidzhan : [s. n.], 2012. 196 p.

2. Gavlo V.K. *Metodika rassledovaniya kak osobaya teoretiko-metodicheskaya model’ – infomacionnyj analog rassledovaniya kriminal’nyh sobytij* [Methods of Investigation as a Special Theoretical and Methodological Model – Information Mathematical Analogue of the Investigation of Criminal Events]. *Izbrannye trudy* [Selected Works], 2011, pp. 230-242.

3. Gustov G.A. *Modelirovanie – effektivnyj metod sledstvennoj praktiki i kriminalistiki* [Modeling – Effective Method of Investigative Practice and Criminalistics]. *Aktual’nye problemy sovetskoj kriminalistiki : materialy dlya obsuzhdeniya na rassh. zasedanii Uchenogo soveta* [Actual Problems of the Soviet Criminology: Materials for Discussion on Ext. Meeting of the Academic Council], 1979, pp. 34-39.

4. Korolev G.N. *Prokurorskoe ugovnoe presledovanie v rossijskom ugovnom processe* [Investigation in the Russian Criminal Process]. Moscow, Yrlitinform Publ., 2006. 360 p.

5. Lukinov A.S. *Neposredstvennoe uchastie prokurora v sledstvennyh dejstviyah kak forma nadzora i ugovnogo presledovaniya na dosudebnoj stadii ugovnogo sudoproizvodstva* [Direct Participation Prosecutor in Investigative Actions as a Form of Superzor and Criminal Prosecution in the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings]. *Zakonnost’* [Legitimacy], 2019, no. 1 (1011), pp. 38-39.

6. Manova N.S., Smol’kova I.V., Churikova A. Yu. *Mozhet li byt’ bor’ba s prestupnost’yu paradigmoj pravovoj modeli deyatel’nosti prokurora?* [Can There Be a Fight Against Pre-the Paradigm of the Legal Model of the Activity Prosecutor?]. *Vserossijskij krimonologicheskij zhurnal* [All-Russian Criminological Cue Magazine], 2021, no. 5, pp. 408-415.

7. Manova N.S. *Rol’ prokurora v koordinacii deyatel’nosti organov doznaniya i predvaritel’nogo*

sledstviya po osushchestvleniyu ugovnogo presledovaniya [The Role of the Prosecutor in Coordinating of the Activities of Bodies of Inquiry and Preliminary Investigation on the Implementation of the Criminal Pre- Follow-Up]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2021, no. 2, pp. 12-20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.2>

8. Pletnikov V.S. Ponyatie i vidy modelej v sovremennoj otechestvennoj yurisprudencii: teoretiko-pravovoe issledovanie [The Concept and Types of Models in Modern Domestic Jurisprudence: Theoretiko-Legal Research]. *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law Graduate Student of the Ural Branch of the Russian Academy Sciences], 2016, no. 2, pp. 121-135.

9. Prokuror g. Tomskaya vyekhal na mesto proisshestviya po soobshcheniyu ob obnaruzhenii telamuzhchiny [The Prosecutor of the City of Tomsk Went to the Place of Body Reported Incidents Men]. *Oficial'nyj sayt prokuratury Tomskoj oblasti* [Official Website of the Prosecutor's Office of the Tomsk Region]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_70/mass-media/news?item=59867504 (accessed 23 June 2021).

10. *Prokuror Zaural'ya vyekhal na mesto DTP, v kotorom pogibli pyat' chelovek* [The Prosecutor of the Trans-Urals Went to the Scene of an Accident, in Which Five People Died]. URL: https://www.znak.com/2021-05-11/prokuror_zauralya_vyehal_na_mesto_dtp_v_kotorom_pogibli_pyat_chelovek (accessed 23 June 2021).

11. Prokuror Respubliki Ingushetiya vyekhal na mesto proisshestviya s odnim pogibshim i tremya ranenymi zhityel'nyyami s.p. Kantyshevo Nazranovskogo rajona [The Prosecutor of the Republic of Ingushetia

Left to the Scene with One Dead and Three by the Wounded Residents of the Settlement. Kantyshevo, Nazran District]. *Novosti prokuratury RF* [News of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. URL: <https://procrf.ru/news/2454310-prokuror-respubliki-ingushetiya-vyehal.html> (accessed 23 June 2021).

12. Salygin E.N. Modelirovanie v prave: problemy i perspektivy [Modeling in Law: Problems and Prospects]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2013, no. 3, pp. 12-35.

13. Churikova A.Yu., Manova N.S. [ed.] *Pravovaya model' deyatel'nosti prokurora v rossijskom i zarubezhnom ugovnom processe : monografiya* [The Legal Model of the Prosecutor's Activity in the Russian and Foreign Fishing Process: Monograph]. Moscow, Triumph Publ., 2022. 285 p.

14. Shcherba S.P., Erezhipaliev D.I. Prokuror v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam: funkcii, pravovoj status, polnomochiya : monografiya [Prosecutor in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: Functions, Legal Howling Status, Powers: Monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 165 p.

15. Leiterdorf-Shkedy Shira, Gal Tali. The Sensitive Prosecutor: Emotional Experiences of Prosecutors in Managing Criminal Proceedings. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2020, vol. 63, no. 8. URL: <https://ssrn.com/abstract=3560845> (accessed 23 June 2021).

16. Manova N.S., Churikova A.Yu. Prosecutor's Activity Model As the Most Important Guideline for Reforming the System of Criminal Proceedings. *IX Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium": SHS Web of Conferences (Kaliningrad, Dec. 11, 2020)*. Kaliningrad, 2021, pp. 04002. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110804002>

Information About the Author

Nina S. Manova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, n.manova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6605-1597>

Информация об авторе

Нина Сергеевна Манова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, n.manova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6605-1597>